

И Бог создал стену...

Журнал - 1998. - 21 мая. -
с. 31.

Московский художник Владимир Лаповок успел к нынешнему времени запечатлеть на своих полотнах не только Москву во всех видах и обликах, но и многие чужеземные города. Кто-то знает его и в качестве иллюстратора книг о животных. Сам же Владимир бесконечно дорожит словами, услышанными на одной из выставок: "Его картины хочется иметь дома". Фраза "поместить в Третьяковку" звучала бы более лестно, но, по мнению художника, и более сомнительно.

— Я объехал многие великие музеи — Лувр, Прадо, Уффици.

Но ведь все, что там висит, писалось вовсе не для музея.

Живопись всегда была адресной, и было три основных адреса.

Храм — от домашней молельни до кафедрального собора. Жилище — голландцы писали маленькие работы для дома какого-нибудь преемника суконщика или строителя кораблей, а итальянцы украшали роскошные палаццо огромными картинами. И третий адрес — государственные учреждения или общественные здания, сенаты, ратуши...

— В наше время все обстоит иначе?

— Сейчас появляется множество работ, — я даже не хочу оценивать, хороши они или плохи, — при созерцании которых сразу возникает вопрос: а для чего они? Где, кроме как на выставке, они могут существовать? И даже неважно, абстракционизм это или нет. Коль художественную вещь нельзя представить нигде, кроме специального помещения, то она в чем-то ущербна, как мне кажется.

— А как же свобода самовыражения?

— Беда в том, что появилось огромное количество самовыраженческого искусства, которое неустраивает никем и кажется нужным только автору и небольшой тусовке, узкому кругу людей, похлопывающих друг друга по плечу: "Старик, ты гений!"

Свободой самовыражения так просто прикрывать полное отсутствие профессионализма... Про себя я точно знаю, что никакой я не новатор, но зато хороший профессионал.

Я работаю для жилища.

— Кто покупает ваши картины?

— Иногда берут новые русские, но я не пользуюсь у них большим успехом — не люблю золотые рамы, а им, наоборот, именно это в картине и нравится. Чтоб все золотое, с завитушками... Фирмы для солидных офисов покупают московские пейзажи, чаще всего виды Кремля. Недавно незнакомый человек оставил для меня в художественном салоне номер телефона, просил обязательно позвонить. Оказалось, очень солидный гражданин из "Газпрома", живет в том сказочном доме — прямо XXI век! — где во дворе на уровне третьего

этажа гуляют выставочно-витринные детишки. А родился он в доме на набережной Обводного канала, крестился в изумительной баженокской церкви на Ордынке. Так вот, он попросил изобразить этот дом и эту церковь для своего роскошного кабинета.

— Зарубежные пейзажи тоже берут?

— Да, и чаще всего люди, которые побывали за границей, у них с этими местами связаны какие-то воспоминания. Пейзаж из Греции купила молодая пара, которая провела там свадебное путешествие. Венецианский — дама, побывавшая в Венеции и на всю жизнь очарованная...

— Но если честно, хотели бы вы видеть свои работы в музее?

— Если я скажу, что мне не хотелось бы увидеть хотя бы две или три свои картины в музее, я, безусловно, сойду. Но при этом я абсолютно уверен, что Бог создал для картины стену, а не запасник. Если через какое-то время мои работы интересуют музеи, это просто здорово! Но писать для музея сразу — это нелепость.

Беседовала Ольга Шато.